

1854.

КАВКАЗЪ

№ 62

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

11 Августа,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы 19—25 Іюля. Высочайшій Указъ. Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Извѣстія съ Чернаго Моря. Извѣстія съ Бѣлаго Моря. **КАВКАЗЪ:** Тизлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Привалъ у переправы. Опять война, стихотвореніе. Молитва во время боя, стихотвореніе. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Англія. Франція. Германія. Пруссія. Данія. Испанія. Турція. Египетъ. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Европейская Турція въ нынѣшнюю войну.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Начальнику 2-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Нашему Генералъ-Маіору *Вашеру 1-му.*

Желая изъявить особенное Наше къ вамъ благоволеніе за неутомимую и благоразумную заботливость о сохраненіи безопасности подвѣдомственныхъ вамъ укрѣпленій отъ покушеній непокорныхъ жителей края, и въ особенности за отличное мужество и распорядительность, оказанныя вами при удачномъ отраженіи, въ іюнь прошлаго года, отчаянныхъ нападеній многочисленнаго непріятеля на войска, прикрывавшія работы близъ форта Головинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго,* коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

П. И. КОЛАЙ.

Петербургъ, 16-го Іюля 1854 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Іюля 19-го дня 1854 года. *Производится: За отличіе по службѣ.* По Иррегулярнымъ войскамъ. Презусъ Комиссіи Военнаго Суда, учрежденной при Войсковомъ Дежурствѣ Черноморскаго Казачья войска, Войсковой Старшина *Радченко,* въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Переводится.* По Кавалеріи. Резервнаго дивизиона Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Паслѣдшаго Принца Виртембергскаго полка Прaporщикъ *Мараланичъ,* въ дѣйствующіе эскадроны этого полка. *Исключаются изъ списковъ.* По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка: Убитые въ сраженіи противъ Турокъ: Капитанъ *Швацгеймъ 4-й,* Поручикъ *Мацкевичъ* и Подпоручикъ *Саверинъ.* Умершій Прaporщикъ *Гордѣевъ,* отъ полученной въ сраженіи противъ Турокъ раны.

Іюля 22-го дня. *Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* По Кавалеріи. Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ *Князь Чавчавадзе,* въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. *Со старшинствомъ.* По Ливійнымъ бата-

ліонамъ Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: *№ 6-го,* изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики *Ильинъ,* съ 2-го Іюля 1853 года. *№ 7-го:* Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитана, Старшій Адъютантъ Управленія Начальника 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи *Подколызинъ,* съ 19-го Іюля 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Звенигородскій,* съ 25-го Іюля 1853 года. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики: *Апичковъ 2-й* и *Андрѣевскій,* первый съ 25-го Іюля, а послѣдній съ 15-го Августа 1853 года. *№ 15-го:* Изъ Маіоровъ въ Подполковники, Командиръ оного *Ванниковъ,* съ 25-го Іюля 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики: *Вьстринскій, Подетавскій* и *Мартосъ,* — первый съ 25-го, а послѣдніе двое съ 11-го Іюля 1853 года. По Артиллеріи. 20-й Артиллерійской бригады, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командующій Запасною батареею сей бригады *Власовъ,* съ 11-го Іюля 1853 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Іюля 23-го дня. *Производится въ Прaporщики:* Литовскаго Егерскаго полка, 3-го Резервнаго баталіона изъ унтеръ-офицеровъ: *Андерсъ, Мадютичъ* и *Симонъ,* — всѣ трое въ 6-й резервннй баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка. Кавказскаго, изъ юнкеровъ *Чернопильскій* — въ Виленскій Егерскій полкъ. 3-го, изъ юнкеровъ, въ 6-е резервннй баталіонъ Егерскихъ полковъ: *Садиковъ* — Тифлискаго, и *Ермоленко* — Мингрельскаго.

Іюля 24-го дня. *Производится: За отличіе по службѣ.* По Пѣхотѣ. Теглискаго Пѣхотнаго полка, изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики *Коровинъ.* Тифлискаго Егерскаго полка, изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики *Колоновичъ.* По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона *№ 7-го:* Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ислюбинъ.* Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики *Брыжановскій.* *Зачисляется.* По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады Прaporщикъ *Обромнальскій,* по Полевой Пѣшей Артиллеріи. *Опредѣляется въ службу.* Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Капитаномъ, *Островскій,* въ Литовскій Егерскій полкъ, преемникъ Штабъ-Капитанскимъ чиномъ. *Переводится.* По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Паслѣдшаго Принца Виртембергскаго полка Подполковникъ *Зинювскій,* въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ. *Исключаются изъ списковъ: Убитые въ сраженіи противъ Турокъ.* Брестскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ *Болриновъ.* Литовскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Васильковскій.* Умершій. 20-й Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ *Олиферъ.*

Іюля 25-го дня. *Назначается.* Адъютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ *Князь Чавчавадзе,* Фисель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. *Исключается изъ списковъ: Умершій.* Старшій Адъютантъ, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Подполковникъ *Ташкиновъ,* отъ раны, полученной въ сраженіи противъ Турокъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Привалъ у переправы.

Я спѣшилъ въ Кутаисъ. Не смотря на дождь и грязь, провожавшіе меня безотвязно нѣсколько станцій, еще до заката солнца я добрался до Квирилы; но тутъ встрѣтилъ неожиданную остановку — рѣку въ полномъ разливѣ, чрезъ которую не было возможности переправиться до утра слѣдующаго дня. Въ одно время со мною подошелъ къ переправѣ баталіонъ Егерскаго Князя Воронцова или Куринскаго полка, какъ привыкли, по старой памяти, называть его на Кавказѣ. Досада на замедленіе, я былъ, впрочемъ, утѣшенъ тѣмъ, что проведу нѣсколько часовъ съ молодцами, приобрѣвшими заслуженную славу необыкновенною храбростію. Баталіонъ велъ капитанъ Ш., кончившій геройски жизнь на непріятельскихъ пушкахъ чрезъ полтора мѣсяца послѣ этого ночлега, въ дѣлѣ 29 мая. На походѣ знакомство дѣлается безъ перемонъ, и поэтому капитанъ Ш. сейчасъ-же пригласилъ меня выпить съ нимъ чаю и закусить чѣмъ Богъ пошлетъ. Въместо палатки набросали на два ружейныхъ козла шнели, принесли пять — шесть барабановъ, и гостиняя съ мебелью была готова. Офицеры собрались въ кружокъ и беседа сдѣлалась общою. Я не могъ удержаться, чтобы не похвалить славный баталіонъ, въ которомъ почти всѣ солдаты украшены Георгіевскими крестами.

— «Да, отвѣчалъ мнѣ капитанъ, эти солдачки годятся

хоть куда! знаете-ли, что между ними есть такіе храбрецы, для которыхъ походы тоже, что для любого франта прогулка; а на пули и картечь они не обращаютъ ровно никакого вниманія. Въ дѣлѣ подъ Баандуромъ, гдѣ на нихъ сыпались ядра, какъ дождь, я нарочно замѣчалъ, какъ они отстаиваются; ни одинъ изъ нихъ не кивнулъ головой, а въ рядахъ только по временамъ слышалась усердная молитва; но когда мы, подъ Башъ-кадыкларомъ, бросились въ штыки на турецкій штучерный баталіонъ, то передняя шеренга весело говорила заднимъ: «ничего братцы, это вѣдь пули!» Такъ смѣшны имъ показались эти свинцовые орѣхи послѣ тяжелаго артиллерійскаго дѣла!»

Во время этого разсказа капитана Ш., пришелъ за приказаніями старикъ фельдфебель; я удивился, что во фронтѣ есть такіе ветераны; а еще во время пути замѣтилъ я ихъ нѣсколько человекъ.

— «Эти люди заслуживаютъ особеннаго вниманія» — опять замѣтилъ капитанъ. «Когда велѣно было выступить, у меня въ баталіонѣ оказалось человекъ десять, выслужившихъ сроки и представленныхъ къ увольненію въ отставку; я призвалъ ихъ, и сказалъ, что имъ нечего идти съ нами въ походъ, что не сегодня, такъ завтра имъ выйдетъ чистая, и что поэтому они могутъ оставаться въ штабъ-квартирѣ. Молодцы выслушали, повернулись и ушли отъ меня. Черезъ полчаса денщикъ приходитъ мнѣ сказать, что опять пришли солдаты; выхожу, — старикъ всѣ на лицѣ.

— Что вамъ пужно ребятъ? «Ваше благородіе! намъ оставаться въ штабъ-квартирѣ не приходится». «Отъ чего не приходится, вѣдь вы довольно слѣмали походовъ на сво-

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ сообщилъ Правительствующему Сенату объ Именномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указѣ, состоявшемся въ 3-й день іюля, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода, о бытіи Епископомъ Мингрельскимъ Настоятелю Гаенатскаго Монастыря, Имеретинской Епархіи, Архимандриту Теофану, и о посвященіи его въ Епископскій санъ въ Тифлисѣ.

(С. В.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Большая часть непріятельскаго флота находится, сколько извѣстно, въ Аландскихъ шхерахъ; нѣсколько судовъ держатся въ виду Ревеля, а небольшое число крейсеровъ показываются въ виду Свеаборга, Гангеуда, Либавы и пр. Суда эти занимаются промѣромъ и по временамъ посылаютъ небольшія вооруженныя команды на берегъ, но тамъ только, гдѣ не опасаются встрѣтить ни войскъ, ни вооруженныхъ жителей. Слѣдами такихъ посѣщеній бывають обыкновенно снятыя со стѣнъ и брошенныя на полъ Св. Иконы, разбитыя стекла въ окнахъ, изломанная посуда и мебель, ободранныя стѣны и т. п. По мѣрѣ того, какъ ночи становятся темнѣе, непріятельскіе крейсера дѣйствуютъ осторожнѣе и не рѣшаются заходить въ восточныя части Финскаго залива.

(Русск. Инвал.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

На разсвѣтѣ, 14-го іюля, въ виду Севастополя показались непріятельскій флотъ, въ числѣ:

- трехъ-дечныхъ кораблей . . . . . 3.
- двухъ ————— . . . . . 11.
- пароходовъ . . . . . 7.

Всего . . . 21.

Въ означенномъ числѣ кораблей было 5-ть вин-

емъ вѣку? «Оно дѣйствительно правда, ваше благородіе, да вѣдь молодыхъ-то учить безъ насъ кто будетъ? Кто имъ покажетъ, какъ идти въ штыки, либо завалъ брать, или какое другое препятствіе дѣлать?» Эта простая солдатская рѣчь, съ прибавленіемъ книжнаго слова *препятствіе*, употребленнаго ни къ селу ни къ городу, разсмѣшила меня, а въ тоже время и тронула. «Ну съ Богомъ, молодцы, сказалъ я имъ; если такъ, такъ пойдемъ вмѣстѣ, учите молодежь дѣлать *препятствіе* врагу».

Послѣ разсказа капитана, за слѣдующимъ стаканомъ чая, другой изъ офицеровъ обратился ко мнѣ. «Не могу не разсказать вамъ, сказалъ онъ, какъ потѣшилъ меня одинъ изъ этихъ солдатъ: на одномъ привалѣ, суетясь устроить для насъ на скорую руку латку изъ шинелей, онъ спросилъ меня: Ваше благородіе, старикъ говоритъ, что между Турками есть Англичане; какъ-же ихъ отличать отъ нехристей? Я засмѣялся. — Къ чему тебѣ отличать ихъ отъ Турокъ? Коли тѣхъ и другихъ, все равно. «Нѣтъ, ваше благородіе, Англичанина нужно *живьемъ* брать. «Зачѣмъ-же его живьемъ?» — «Да за тѣмъ, что, говорятъ, они мастера чудовые, пожикъ-ли сковать, бритву-ли выточить, на все свое *тѣло-сложеніе* имѣють!»»

Самоваръ кипѣлъ, чай лился обильно въ стаканы и разсказы не умолкали. — Послѣ Баандурскаго дѣла, говорилъ артиллерійскій офицеръ, я прислѣлъ отдохнуть около костра, и закрылся буркой, такъ-что меня нельзя было видѣть. Три солдата подошли съ котлами варить кашу. «А что братъ, сказалъ одинъ изъ нихъ, «вѣдь мы пушекъ-то у нихъ не взяли!» Другой, по старше, мѣшая ложкой крупу

товыхъ, изъ коихъ одинъ трехъ-дечный, вѣроятно французскій корабль *Монтбелло*.

Паровые корабли и пароходы буксировали парусныя суда, причѣмъ весь флотъ имѣлъ направленіе къ мысу Лукуллу, исключая 3-хъ пароходовъ.

Эти три парохода приблизились къ батареямъ Сѣвернаго берега; но когда одинъ изъ нихъ получилъ въ корму ядро, пущенное съ Волоховой башни, они удалились и, направившись къ сѣверу, занимались промѣромъ у мыса Лукулла, у котораго остановился и весь флотъ.

При закатѣ солнца, всѣ непріятельскія суда соединились и легли въ дрейфъ шляхъ въ 12-ти или 14-ти отъ Севастополя. Такъ-какъ цѣлый день былъ штиль, то всѣ передвиженія непріятеля производились парами и буксировкой.

(Русск. Инвал.)

ИЗВѢСТІЯ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

Послѣ извѣстныхъ уже дѣйствій непріятеля при Соловецкомъ Монастырѣ и на остр. Кіѣ, тѣ же два его парохода, которые тамъ были, появились 10 іюля на восточномъ берегу Онежскаго Залива у сел. Пуплахта, и также, какъ въ другихъ мѣстахъ, отправили въ село гребное судно, съ командою, требовать разныхъ припасовъ. Получивъ отказъ, непріятель на другой день, 11-го числа, прибѣгъ къ насилію: отрядъ болѣе чѣмъ изъ 100 человекъ, на 13 гребныхъ судахъ, съ 8 орудіями, приблизился къ селу, открылъ пальбу, и потомъ вышелъ на берегъ. Въ деревнѣ находилось только 23 крестьянина; но всѣ они были вооружены; при нихъ случились одинъ унтер-офицеръ и одинъ рядовой, поступившіе изъ отставки вторично на службу; предводительствовалъ этою ратью губернской секретарь *Волковъ*, помощникъ холмогорскаго окружнаго начальника Государственныхъ Имуществъ. Храбрецы наши встрѣтили непріятеля выстрѣлами, и хотя не могли ему воспрепятствовать выйдти на берегъ, но отступая шагъ за шагомъ къ лѣсу, положили на мѣстѣ пять враговъ и нѣсколькихъ ранили, а сами не потеряли ни одного человека. Отрядъ непріятельскій, не смѣя преслѣдовать крестьянъ, спѣшилъ подобрать тѣла убитыхъ и отступилъ къ своимъ судамъ; но въ отмщеніе за встрѣченное отъ поселянъ сопротивление; сжегъ все село, состоявшее изъ 40 дворовъ, съ деревянною церковью, со всѣмъ церковнымъ и крестьянскимъ имуществомъ.

Совершивъ этотъ новый подвигъ, непріятельскіе

отвѣтилъ: «Начальство не приказало». Третій, очевидно рекрутъ, съ изумленіемъ посмотрѣлъ на старика и спросилъ: «Дядюшка, да развѣ бы они отдали пушки, если бы начальство приказало?—Эхъ ты, зелье молодое, проворчалъ старикъ, вѣсело-бы отдали; вѣдь солдатъ не самъ собою пошелъ-бы брать пушки, командиръ велѣлъ-бы, ну и взяли-бы; вѣдь они, даромъ, что нехристи, а знаютъ, что противъ команды ничего не сдѣлаютъ! «Да какъ-же дядюшка, наставлялъ рекрутъ, а ежели ихнее начальство велитъ наши пушки взять, вѣдь мы не дадимъ?...» Тутъ старый солдатъ поднялъ ложку надъ котелкомъ, протяжно посвисталъ, и молвилъ: вишь молода, въ Саксоніи не была! развѣ ты не знаешь молокососъ, что наши командиры старше ихнихъ? «Вотъ что!» замѣтилъ новобранецъ, и совершенно успокоился.—Ну, да, мотай на усъ, у нихъ пушки если прикажутъ брать, слѣдуетъ взять; а своихъ отдавать не приходится: наше начальство не велитъ, вотъ и вся недолга!

Н. Дункель-Веллингъ.

Опять война.

Опять война! Опять возстала
На насъ Европа, и грозитъ
Племянникъ буйнаго капрала
Поднять на саблю русскій щитъ.
Не поплечу!.. тотъ щитъ въ полміра!
И бѣглицу-ль его разсѣчь?
Скорѣй съ племянника порфира
Спадетъ, какъ съ дядюшкиныхъ плечъ.
Давно-ль среди его столицы
Носились наши казаки,
А въ Тюльери, свѣтлѣй зарницы,
Блестѣли русскіе штыки!
Или, скитаясь за морями,
Забылъ в тѣхъ онъ пушкарей,

пароходы удалились въ море, и на пути сожгли еще три крестьянскія лодки съ хлѣбомъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера, въ 9 часовъ утра, двѣ похоронныя колесницы стояли одна въ виду другой, первая—у Армянской церкви, близъ Николаевской площади, а другая на Головинскомъ проспектѣ, у ограды православной церкви Св. Георгія. Тифлисъ готовился быть свидѣтелемъ двухъ печальныхъ процессій. Изъ Армянской церкви назначенъ былъ выносъ тѣла умершаго князя Ивана Захаревича Аргутинскаго-Долгорукаго, роднаго брата Генераль-Адъютанта князя Моисея Захаревича, столь давно, и столь заслуженно знаменитаго на Кавказѣ военными своими доблестями. Стеченіе народа, вблизи Армянской церкви собравшагося, чтобы проводить гробъ покойнаго, было огромно. Приглашенные и неприглашенные спѣшили отдать послѣдній долгъ уваженія умершему члену фамилии, особенно уважаемой и любимой всѣмъ кореннымъ тифлисскимъ народонаселеніемъ.

Другая процессія была не столь многолюдна. Товарищи и сослуживцы умершаго надворнаго советника Гавриила Алексѣевича Токарева, служившаго въ гражданской канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, провожали отъ церкви Св. Георгія на кладбище бранные останки покойника. Г. А. Токаревъ умеръ въ молодыхъ еще лѣтахъ, послѣ мучительной болѣзни, бывшей послѣдствіемъ несчастнаго случая. Знвшіе близко покойника не забудутъ прекрасныхъ свойствъ души его, и отдадутъ полную справедливость его служебной и неслужебной, всегда неутомимой, дѣятельности. Въ особенности же добрую память о себѣ успѣлъ оставить умершій—устроеніемъ публичной Тифлисской Библіотеки, и музеума Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, будучи въ званіи секретаря дирекціи музеума. Въ послѣднее время Гавриилъ Алексѣевичъ былъ занятъ приведеніемъ въ исполненіе весьма полезной для Закавказья мысли: учредить постоянную правильную книжную торговлю, и общественную бібліотеку для чтенія. Но эта мысль осталась безъ осуществленія, какъ и многіе другіе, задуманные, но прерванные смертію, труды покойника, между которыми, по изобилію неутомимыхъ розысканій, особенно замѣчательна его исторія Эриванской губерніи, оставшаяся въ неоконченной рукописи. Напечатанныя литературныя произведенія

Г. А. Токарева — болѣе или менѣе извѣстны въ Россіи, но это были только литературныя досуги его, и не составляютъ существенной части плодотворности, къ несчастію, слишкомъ рано остановленной смертію!

— Временно-Командующій войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, отъ 19-го іюня № 2608, доставилъ *триста девять руб. семдесятъ пять коп.*, пожертвованные офицерами и жителями Петровскаго Укрѣпленія, въ пользу раненыхъ воиновъ и семействъ убитыхъ въ настоящей войнѣ съ Турціею на Азіатской границѣ.

— Сосредоточенные около Екатериннограда транспорты, предназначенные съ Кавказской Линіи на усиленіе перевозочныхъ средствъ Закавказскаго Края, довольствовались подножнымъ кормомъ на выгонахъ Горскаго казачьяго полка, отданныхъ по контракту въ арендное содержаніе Моздокскому 3-й гильдіи купеческому брату Якову *Клеменову*, съ правами получать за пастьбу съ постороннихъ по 5 коп. ассигнаціями въ сутки съ каждой штуки. Но купецъ *Клеменовъ*, узнавъ, что транспорты эти предназначены для перевозки провіанта войскамъ, находящимся въ Азіатской Турціи, по чувству вѣрноподданнической преданности къ Престолу и отечеству, ни какой платы съ тѣхъ транспортовъ за пастьбу скота получить не пожелалъ и тѣмъ пожертвовалъ въ пользу казны, за пастьбу шести тысячъ головъ, съ 20 іюня по 10 число іюля, болѣе *тысячи* руб. серебромъ.

— Чиновниками и учениками Ставропольской Дирекціи Училищъ пожертвовано въ пользу раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ Кавказскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Азіатской Турціи, *четыреста девятнадцать руб. двадцать пять коп. серебромъ*.

— Разными лицами Ставропольской Губерніи пожертвовано въ пользу войскъ Кавказскаго Корпуса, въ Азіатской Турціи находящахся, *шесть тысячъ четыреста шестдесятъ семь руб. восемьдесятъ два коп. серебр.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

— (J. de St.-P.) По единогласнымъ извѣстіямъ, полученнымъ съ разныхъ сторонъ, 25 кораблей англо-французской эскадры вышли изъ Финскаго Залива, чтобы расположиться въ Дегерби, у входа въ Аландскій Архипелагъ. Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что намѣреваются произвести новую

Тебѣ предаю я, Отецъ мой, себя!

Веди иль къ побѣдѣ, иль къ честной кончинѣ:
Мой жребій въ Твоей всемогущей свѣтлѣ.
Для славы Твоей я отвергся себя.
Богъ крѣпкій во брани, я знаю Тебя!

Богъ крѣпкій во брани, я знаю Тебя
И въ шелестѣ лѣса, порой листопада,
И въ лѣтѣ картечей жужжащаго града,
Вездѣ и во всемъ познавалъ я Тебя.
Въ Твой сильный покровъ предаю я себя!

Въ Твой сильный покровъ предаю я себя!
Твой промыслъ святой былъ щитомъ мнѣ столькократно;

Ты влилъ въ меня жизнь—возьми нынѣ обратно!
Отецъ милосердья, Богъ вѣчный любви,
На жизнь и на смерть Ты насъ благослови!

На жизнь и на смерть Ты насъ благослови!
Ты видишь—за тлѣнныя-ль блага мы стали!
Ты знаешь—мечи за Тебя заблестали!
Изрекъ Ты: «въ день грозный ко мнѣ воззови!»
И вотъ я зову: Отче, благослови!

Вотъ грома Твоя, Вседержитель, гремятъ!...
Коль въ битвѣ меня Ангелъ смерти коснется,
И кровь изъ растерзанныхъ членовъ полѣтѣтъ,
Уста помертвѣютъ, на вѣкъ замолчатъ,—
Тогда вздохъ мой скажетъ: «Благодѣль Богъ мой и Святы!»

В. Мызниковъ.

8-го іюля 1854 года.
Ново-Троицкое поселеніе.

Что били Галловъ пальниками
И освѣщали фитилями
Монмартръ наѣсто фонарей.
Забывъ.. И будто въ небылицѣ,
По силѣ западныхъ крамоль,
Сдружился съ альбионской львицей
Его ошипанный орелъ;
И оба, ослѣпая луною,
Презрѣли вѣры правоту
И стали съ мрачною чалмою
Врагами Богу и Кресту...
Но съ нами Крестъ! И Русь за Бога,
Его избраницей прямой,
На стражѣ стала у порога
Своей свѣтлѣны вѣковой.
И скоро смокнутъ мечь и злоба,
Когда двуглавый нашъ орелъ
Развяжетъ у Христова Гроба
Весь узелъ западныхъ крамоль.
Прильнуть гонимые пророкомъ
Къ объятіямъ Русскаго Царя!
И ярко вспыхнетъ надъ Востокомъ
Ихъ Православія заря.

П. Родаковъ.

1854 года,
26-го мая,
Нигонти.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ БОЯ.

(Подражаніе Кёрнеру.)

Отецъ мой небесный, зову я Тебя!
Изъ мѣдныхъ жерлъ тучи и громъ вылетаютъ,
И молнии, сквозъ тучи, сверкая, сражаютъ;
Всесильный Богъ браней, зову я Тебя!
Тебѣ предаю я, Отецъ мой, себя!

атаку на крепость Бомарзундъ, и что по разрушеніи (21) укрѣпленій, десантная войска расположится на Аландскихъ Островахъ.

Англія. (J. de St.-P.) Пароходъ Madway отправился изъ Соуптгемптона въ Вулвичъ, за батареями тяжелой артиллеріи, назначаемыми на востокъ. Нѣсколько судовъ, отправившихся недавно изъ Англіи, съ войсками, получаютъ въ Средиземномъ Морѣ предписанія о дальнѣйшемъ своемъ назначеніи. Нового рода пушка, съ лафетомъ, послана ширнесскимъ артиллерійскимъ управленіемъ на пароходъ Vulture. Она назначается пароходу Edinburgh, на которомъ находится контр-адмиралъ Чадсъ. Это пушка, которая будетъ бросать ядра на дальнее разстояніе. Всѣ суда балтійскаго флота, способныя выдерживать орудія такого калибра, будутъ немедленно снабжены ими.

— (N. Pr. Z.) Война стѣитъ Англіи, по прихвѣрной оцѣнкѣ, отъ 480 до 600,000 руб. сер. въ день. Газета «Morning Post»,—какъ видно, по высшей волѣ,—говоритъ, что сумма эта должна быть употреблена на поддержаніе султана и устройство турецкой арміи, и принимаетъ уже такой тонъ, какъ будто османскія войска сдѣлались войсками государства, обратившагося въ англійскаго вассала. Въ статьѣ ясно проглядываетъ желаніе *медіатизировать* Турцію.

— (N. Pr. Z.) Изъ Мальты пишутъ газетѣ «Globe»: «Пять Грековъ сдѣлали покушеніе на жизнь лорда Раглана. Одного, который выстрѣлилъ въ него, повѣсили, а другихъ высѣкли.

— (N. Pr. Z.) Въ ночномъ засѣданіи Нижней Палаты 25 іюля, г. Беркелей отвѣчалъ на обвиненіе, высказанное лордомъ Додлеемъ Стуртомъ, будто лордъ Абердинъ препятствуетъ дѣятельнымъ операціямъ на морѣ, что адмиралы уполномочены дѣйствовать по своему усмотрѣнію, но что Непиръ донесъ, что Кронштадтъ и Свеаборгъ съ моря *взять невозможно*.

— Въ засѣданіи 24 іюля обѣ палаты утвердили субсидію въ 3 мил. ф. ст., которой просило правительство на военные расходы, безъ точнаго означенія предметовъ, на которые должны быть опредѣлены эти расходы.

— (J. de St.-P.) Изъ Лондона пишутъ, что тамъ всѣ считаютъ близкимъ и неизбежнымъ занятіе Аландскихъ Острововъ, прежде всякаго другаго болѣе-важнаго предпріятія противъ сѣвера Россіи.

— (J. de St.-P.) Торійская газета «Press», извлекая свои свѣдѣнія изъ достоверныхъ источниковъ, сообщаетъ слѣдующее: «Вѣнскій Дворъ объявилъ западнымъ державамъ, что Австрія не только не имѣетъ намѣренія вступить въ Дунайскія Княжества, хотя бы и для вооруженнаго посредничества, но даже, кромѣ того, совершенно-согласна съ Пруссіей относительно послѣднихъ предложеній, сдѣланныхъ Россіей двумя великимъ германскимъ державамъ, предложеній, могущихъ служить основаніемъ общему миру, основанному въ свою очередь на европейскомъ равновѣсіи. Вслѣдствіе этого, вѣнскій кабинетъ приглашаетъ возстановить вѣнскую конференцію и, вмѣстѣ съ Пруссіей, изъявляетъ желаніе, чтобы Англія и Франція теперь объявили свои собственные виды и намѣренія».

— (N. Pr. Z.) Отставка графа Валевскаго—признакъ, благоприятный для мира, потому-что онъ подалъ просьбу объ увольненіи его отъ должности посланника (и эта просьба принята) вслѣдствіе неудовольствія, возбужденнаго въ немъ инструкціями, полученными имъ изъ Парижа.

Франція. Парижъ, 25-го іюля. (Allg. Z.) Французское правительство далеко не одобряетъ возмущенія въ Испаніи, потому-что королева Изабелла болѣе-удобный сосѣдъ для Франціи, чѣмъ всѣ претенденты на престолъ (графъ Монтемолинъ, герцогъ Монпансье и дон-Педро). Вотъ почему французское правительство воспользуется всѣмъ своимъ вліяніемъ, чтобы привлечь на сторону этой политики англійскій кабинетъ, который, нуждаясь въ союзѣ съ Франціей, отложить, быть-можетъ, иберійскій проектъ до окончанія восточныхъ дѣлъ.

— (N. Pr. Z.) Французскій главнокомандующій въ Римѣ потребовалъ подкрѣпленій для своего кор-

пуса вслѣдствіе волненія, обнаруживающагося въ Италіи.

— (Ind. V.) Въ Улицѣ Понтѣ захвачены оружіе и боевые припасы. Это находится въ связи съ разговоромъ, главною цѣлью котораго было взорвать адскую машину или устроить западню для Людовика-Наполеона, во-время посѣщенія имъ луврскихъ работъ. Около пятидесяти работниковъ взяты подъ стражу, и въ числѣ ихъ были работавшіе въ зданіи, которымъ наполеоновское правительство украситъ Парижъ.

Пруссія. (J. de St.-P.) «Прусская Корреспонденція» извѣщаетъ, что 20 іюля король повелѣлъ поставить на военную ногу всѣ кавалерійскіе полки арміи (602 человекъ въ каждомъ), полкъ корпусныхъ гвардейцевъ и всѣ батареи девяти артиллерійскихъ полковъ.

Германія. (J. de St.-P.) Изъ Гамбурга пишутъ отъ 20 іюля, газетѣ «Ind. Belge»: «Незадолго до объявленія войны, санктпетербургское купечество закупило въ Сициліи значительныя количества сѣры, надѣясь привезти ее, черезъ Гамбургъ и Любекъ, въ порты имперіи, до блокады ихъ. Всѣ суда, нагруженные этимъ веществомъ, уже находились на морѣ и одинъ за другимъ вошли въ нашу гавань; а такъ-такъ нашъ Сенатъ, по примѣру нейтральныхъ государствъ, причислилъ сѣру къ статьямъ, составляющимъ военную контрабанду, то эти огромныя количества надобно было выгрузить и сложить въ магазинахъ, которые ими буквально переполнены, потому-что вывозъ ихъ во владѣнія воюющихъ державъ запрещенъ».

Данія. (N. Pr. Z.) Шесть французскихъ кораблей съ войсками прибыли изъ Кале въ Киль, чтобы запастись провіантомъ. Адмиралъ Корри вышелъ на берегъ въ Копенгагенъ.—26 іюля прибыло на копенгагенскій рейдъ судно la Reine Hortense. Генералъ Бараге д'Илле съ своимъ штабомъ отправился, на этомъ суднѣ, по направленію къ югу.

Испанія. (Ind. V.) О томъ, что происходило въ Мадридѣ между 19 и 20 іюля, нѣтъ никакихъ извѣстій; кажется, что народная юнта—единственная власть, оставшаяся въ силѣ, въ ожиданіи прибытія Эспартеро.

— (J. de St.-P.) Въ Мадридѣ ожидаютъ прибытія герцога Витторіа (Эспартеро) и генерала О'Доннеля.

— Въ газетѣ «Assemblée Nationale» пишутъ: «Эспартеро, вѣроятно, вновь сдѣлался теперь властелиномъ Испаніи. Событія оправдываютъ титулъ празднаго побѣдителя, который онъ нѣкогда заслужилъ. Другой сражался, а онъ торжествуетъ. О'Доннель, конечно, не думалъ, поднимая знамя возмущенія, что трудится для своего врага 1841 и 1843 годовъ».

Турція. (J. de St.-P.) Маршалъ Сент-Арно отправилъ всѣ турецкія войска, расположенныя въ западныхъ портахъ Чернаго Моря, на анатолійскій и черкесскій берегъ, для усиленія азіатской арміи. Извѣстія о пораженіяхъ, которыя потерпѣла эта армія, получены въ Варнѣ именно въ самый день военнаго совѣта. Особенно неприятно подѣйствовало извѣстіе о томъ, что по допесенію адмирала Лайонса, Черкесы на чисто отказываются отъ соединенія съ Турками для войны съ Русскими, и вообще это горное населеніе постоянно враждуетъ между собою. Англійскій адмиралъ извѣщаетъ также о совершенномъ разбитіи войскъ Селима-Паши. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, принуждены были отказаться отъ предположенной экспедиціи вспомогательныхъ войскъ противъ Анапы, или какого-либо другаго пункта черкесскаго берега.

20-го іюля, въ Триестѣ получены извѣстія изъ Константинополя отъ 17-го числа, но они не имѣютъ важности. Въ Indépendance Belge напечатано письмо Константинопольскаго корреспондента этой газеты отъ 12-го іюля; заимствуемъ изъ него слѣдующія подробности:

«Увѣряютъ, что къ Азіатской арміи послано приказаніе ограничиваться оборонительными дѣйствіями, и только удерживать за собою тепершнія позиціи, не подвигаясь впередъ. По частнымъ письмамъ, правительство хочетъ распустить Батумскую армію, и одною ею частію подкрѣпить корпусъ, стоящій въ Карсѣ, а другою занять Редуть-Кале.

— (J. de St.-P.) По словамъ «Прусской Корреспонденціи», число Болгаръ, переселяющихся изъ Добруджи въ Бессарабію, простирается до 150,000 душъ, съ пол-миліономъ головъ скота всякаго рода.

Египетъ. (N. Pr. Z.) Египетскій вице-король Аббасъ-Паша скончался 14 іюля. Саидъ-Паша принялъ бразды правленія.

— (N. Pr. Z.) Саидъ-Паша вступилъ на престолъ не безъ сопротивленія. Улемы хотѣли сначала провозгласить вице-королемъ сына Аббаса-Паши, и 12,000 человекъ войска, заключеннаго въ цитадели, пытались сначала выказать сопротивленіе. Консулы англійскій и французскій энергически поддерживали Саида-Паши, какъ наследника, назначеннаго Портою. Теперь этотъ вопросъ рѣшенъ къ общему удовольствію Европейцевъ, поселенныхъ въ Египтѣ. Илгамми-Паша, сынъ покойнаго вице-короля и военный министръ, отправился уже изъ Египта во Францію и Англію, когда отецъ его былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, причинившимъ ему смерть.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТУРЦІЯ

ВЪ НЫНѢШНЮЮ ВОЙНУ.

Турецкая имперія еще и теперь частію населена и повсюду управляема народомъ, который всѣмъ своимъ значеніемъ обязанъ только прежнему воинственному духу и настоящему кровавому деспотизму, и который притомъ окованъ законами такой религіи, къ какой, до сихъ поръ, не принадлежала ни одна истинно-образованная нація. Не смотря на мнимыя свои притязанія на реформу, Турція для всякаго безпристрастнаго наблюдателя представляетъ явные признаки своего упадка, и въ этомъ не могутъ не сознаваться и самыя ревностныя турко-филы. Явно, что народонаселеніе турецкое быстро уменьшается, и самыя плодородныя страны областей древняго міра, который заняли или покорили эти народы, поражены тою же карою. Султаны, смягчивъ свое грубое и жестокое владычество, подали поводъ лишь къ болѣе безнаказанности и испорченности нравовъ и къ злоупотребленіямъ своихъ наместниковъ. Съ другой стороны, на сѣверныхъ границахъ разрушающейся имперіи, отъ береговъ Прута до плоскоостей Колхиды, есть могучій народъ, которому по предвѣщанію, сдѣлавшемуся почти вѣрованіемъ Оттомановъ, назначается наследовать ихъ владычество въ Европѣ. Два европейскія народа, какъ будто испуганные тѣмъ же пророчествомъ, и не довѣряя никакимъ мнролюбивымъ представленіямъ Русскаго Монарха, пошли защищать независимость Турціи и съ тѣмъ вмѣстѣ будто бы возстановить права христіанъ, которые между тѣмъ очень хорошо знаютъ, какъ ничтожны и мнимы будутъ всѣ эти права, до тѣхъ поръ, пока власть надъ ними останется въ рукахъ ихъ злѣйшихъ враговъ и иновѣрцевъ. По этому, не полагаясь на громкія, но пустыя обѣщанія Англичанъ и Французовъ, области славянскія стараются пристать къ Сербіи, а племена греческія отъ Арскаго залива до Воло, стремятся сдѣлаться независимыми.

Говорили иные, что сохраненіе турецкаго *statu quo* должно быть обезпечено, даже цѣною пожертвованія самой цивилизаціи и христіанства. А между тѣмъ и сама Турція прибѣгла къ оружію, предпочти сомнительный успѣхъ независимаго образа дѣйствій, состоянію покровительствуемаго государства, видѣвшаго существованіе свое явно ослабленнымъ самими мѣрами своихъ союзниковъ, взявшихъ его на помочи.

И вотъ, къ великому удивленію Европы, Турки открыли кампанію. Но мы признаемся, что по нашему мнѣнію, и самое это обнаруженіе духа мужества ни мало не измѣняетъ силы приговора, произнесеннаго нами этому государству. Мы даже готовы спросить: измѣнили ли существенно Турки свои гражданскія постановленія и свой національный характеръ? уничтожились ли причины, которыя привели оттоманское могущество на скользкій спускъ постепеннаго его упадка; и таковы ли эти причины, чтобы реформы Махмуда и его сына, могли дѣйствительно ихъ уничтожить? Судя по отзывамъ писателей, наиболее благосклонныхъ къ Портѣ, эта попытка не была ни искренняя, ни способна привести къ какой-либо цѣли. Конечно, нѣкоторые изъ нашихъ, заимствуя частію и вкусы и образъ мыслей европейскій, поддерживаемый, впрочемъ, на самомъ мѣстѣ, вліяніемъ европейскихъ же дипломатовъ,—покровительствуютъ введенію началъ европейской образованности. Прусскіе офицеры не безуспѣшно образовали артиллерию султана, и исправили, хотя и несовершенно, укрѣпленія Босфора;—Французскіе способствовали къ учрежденію искусственной политехнической школы, и превратили блестящую неправильную кавалерію Востока въ корпусъ драгуновъ и улановъ, но увѣ! не очень-то грозныхъ! Искусные англійскіе моряки пытались-было ввести порядокъ морской англійской службы, но это довольно трудно было сдѣлать на корабляхъ, гдѣ служили матросы, никогда не

выдавшие моря. Все возможные опыты в деле промышленности: горной, земледельческой и мануфактурной, были также поочередно испробованы своеобразными турецкими правительством, и потом, после бесплодных издержек, вновь оставляемы;—а где и были кое-какие частные успехи, то их нельзя приписать действительным успехам Турков в какой-либо отрасли познаний, но скорее смысленности Греков или Армян, а чаще всего прямого содействию Англичан или Французов, поселившихся в Константинополь. Ни одно государство не пользовалось столь хорошими элементарными наставлениями в деле своей образованности, или более нужными поощрениями в лета своей дряхлости. Так спросите же тех, которые хотели воспитать его или обновить его кровь, оскудевшую от старости, и они вам скажут, что напрасно трудились. Конечно, материальный быт Турции улучшился, но в нравственном значении Турции остались те же, чем были. Величественное местоположение их столицы, неисчерпаемые источники богатства их провинций и смелость и энергия христианского народонаселения Турции таковы, что этому государству необходимо лишь получить дозволение ее владетелей, чтобы сделаться страной цветущей: но оно никогда не получит этого дозволения до тех пор, пока форма политического правления останется тою же, какою она теперь,—до тех пор, пока гражданская ее постановления будут те же; короче, до тех пор, пока корань будет основным законом этой империи.

Здесь достаточно будет указать на некоторые наиболее резко выдающиеся злоупотребления, которые присуждают Турцию на постепенный упадок, и против которых нет никаких спасительных средств,—на злоупотребления, пустившие корни в самом сердце мусульманского владычества. Ни одно из данных не бросает столь яркого света на условия общественного быта какой-либо страны, как законы или обычаи, которыми она управляется в отношении к праву собственности,—и мы очень жалеем, что в этом значении так мало изучали Турцию писатели и путешественники, изображавшие эту империю. Данные в этом одном отношении, если мы не ошибаемся, достаточны бы были к объяснению тех странных причин, в следствие которых эти прекраснейшие области древнего мира, будучи осуждены на безплодие, приводят правительство, учрежденное там с столь давнего времени, в состояние государства, подверженного гибельному банкротству, зависимости займодателей-ростовщиков, или по крайней мере иноплеменцев. Не являлись ли такое общество, где все приносится в жертву господствующему сословию и исключительному ввершению, хотя в этом сословии и в этом ввершении едва встретишь человека богатого или независимого состояния? «Земледельцы»—говорят нам, ни мало не размышляя—«находятся под теми же условиями, как за тысячу и более лет тому назад»; но «лет за тысячу назад и более», эти самые земли, напротив того, питали богатое народонаселение: там, где теперь разбросаны турецкие селения подвергаются всем ужасам периодического голода,—блестящее государство Мидия извлекало сокровища из земель его. Народонаселение до того вездь разбросано и малочисленно, что некому воздвигать почвы, между тем как все жители мужеского пола, магометанского закона, почти исключительно подлежат военной службе; все мусульманское народонаселение может быть призвано к укомплектованию армий, а из 35-ти человек на сто, взятых в рекруты, возвратится ли хотя один? Земледельцы там совершенно без капитала и обыкновенно бывает принужден продавать свой хлеб на корню, теряя половину его ценности. Правительство воровало было, в прошедшем году, спустить, в хлебопашных провинциях, денежный курс на 8 проц. ниже, но попытка эта не удалась. Происшедшее от этого оскудение металла в деньгах еще более увеличило зло. Непроходимость же дорог составляет почти непреодолимое препятствие к перевозке земледельческих произведений; и хотя Турки продолжают перевозить все на ослах или на верблюдах, начиная от лопатки каменьщика до витой веревки, но не менее того в этой земле, где не знают не только телеги на колесах, но даже простой одноколесной тележки—вы не найдете ни самых первых орудий сельской промышленности. Но самый значительный факт в отношении к владению землей в Турции есть тот, что две трети, или как утверждают иные три четверти, земель находятся в состоянии владения *вакуфов* (*main morte*), и пользуются ими или мечети, или какия-либо богоугодныя заведения, употребляя их или в свою собственную пользу, либо владя ими в качестве приказчиков. Такого рода собственности не подлежат ни налогам, ни конфискации, и потому-то частные владельцы прибегают к хитрости, передавая земли свои мечетям и предоставляя себя и своим прямым наследникам лишь их произведение, а по уничтожении их рода по прямой линии, земли эти переходят в собственность мечетей. Собственность поземельная (каковы: поля, дома, руды), в

Турции, может принадлежать только турецким подданным. По закону, ни один *вакуф* нельзя ни продать, ни заложить, и лишь играя двузначительностью законных выражений, можно заманить его другою, сходною с ним, собственностью, которая не была бы *вакуф*. Турок может уступить лишь Турку свое владение, между тем как земля раба подвержена разнаго рода ограничивающим клаузам, так что невозможно почти ее продать другому владельцу, кроме как Турку. Таким образом число владельцев очень не велико; и так-как они принадлежат не к богатому сословию, то и ценность земли от того упадает; между тем как в некоторых местностях, где Франки находят средства владеть какою-либо собственностью (по виду, под именем Турка, а в сущности, под своим собственным), ценность земли необыкновенно и неизменно возрастает: земля в Персе и в Галаце дороже чем в Лондоне!

Такое разделение прав собственности можно полагать в основание системы поземельной и финансовой в Турции. В период завоевания, земли империи были разделены на три участка: один принадлежал мечетям, другой частным лицам, а третий государству. Но второй участок—именно наследственных—был материально ограничен, между тем как участок духовных особ поглотил в себя все, благодаря преимуществу быть изъясненным от налогов и конфискации земель, принадлежавших мечетям, как мы уже сказали выше. Опасение конфискации всего более преобразовало три четверти земель во владения *вакуфов*, и они задерживаются двоюкою властью—и духовенства и законных владельцев. В условиях *вакуфов*, собственность перестает содействовать к обществу доходу, кроме разве под формой известных косвенных налогов, взимаемых с произведений земель, и она становится непродажной (*inalienable*). Одно сословие общества, которое имеет возможность приобрести себе капиталы промышленностью, не имеет права обращать его в поземельную собственность. Таким-то образом земля упорно предохраняется от всякого обновления и улучшения к ее воздвизанию. Нужно ли присовокупить, что вездь, где господствуют такие законы, не может существовать сословия владельцев, которые бы содействовали к общему благу государства и доставляли правительству должностных людей, не зависящих от своего положения. Таков однако же быт Турции, основанный на незапамятных обычаях страны и на религиозном кодексе корана; таковым он, вероятно, и останется и будет неподвижен и неизменен до тех пор, пока падишах будет владетелем, а исламизм господствующею религиею, т. е. «законом и пророком». Если мы изложили с точностью общественный быт Турок в этом отношении, то чего можем надяться от их политических учреждений?

Правление Турецкой империи в наше время совершенно отличается, как по формам, так и по сущности, от того, чем оно когда-то было. Владетели династии Оттомана, все, за очень немногими исключениями, были мужи с сильною волей, внушаемые страстию деспотизма, и без излишней совестиливости пользовавшиеся громадною внутреннюю им властью,—и если у них не доставало такого рода способностей, янычары, составлявшие как бы военную аристократию государства, их устранили. Уничтожение янычар в 1826 году было самым важным подвигом необыкновенного царствования Махмуда;—а с этого-то времени султан безпрепятственно пользуется своею властью, и имеет возможность не обращать внимания на возражения улемов и на предразсудки своих подданных. Но однакоже эта огромная власть ослабела в руках его, и он передает своему сыну лишь жалкие остатки великого имени. Абдуль-Меджид—государь необыкновенно кроткий и добродушный, но он не имеет тех умственных и физических способностей, какия необходимы владетелю такой огромной страны. И за то он скоро сбавился государем только по имени, а вся власть перешла в руки пашей, которые, презирая закон и султана, и употребляя к тому орудием подкупы и интриги, образовали из себя владычествующую касту. За небольшим исключением (и мы именно назовем Реджид-Пашу и Фуаль-

Эфенди), все эти пашы люди незначительные, но знатного рода, без независимого состояния, а всего чаще, без самых первых начал образования. Случайно бывають они обязаны своим возвышением: один начал свое поприще игрою на флейте, или был любимцем невольниками, другие бросились в глаза султану, сидя у своих лавок на базаре; а двое или трое отличились и воинскими своими талантами. Одна из самых характеристических странностей турецкого общества—есть совершенное равенство людей: они полагают, что каждый способен на все; и европейския наши распределения по происхождению, воспитанию, врожденным способностям, на Востоке считаются непонятными утонченностями. Один человек—паша, другой—*гамаль* или носильщик по улицам Персе,—и пусть они переменяются званями на лестнице общественной—и результат будет один и тот же: никто не удивится падению одного и возвышению другого! В таком-то порядке вещей, мусульманам, пробивая себе дорогу в свет, не по личным своим талантам, обеспечиваемым богатством и уважением, как в прочих странах,—значительностию, и своим состоянием обязан только официальному своему положению и происходящему от того доверию. Вот почему нет ни одного официального лица, которого бы не обвинили в самом грубом взяточничестве. И действительно, каждый из них как можно более пользуется своим положением, чтобы грабить, и, нажив себе огромное состояние, расплатиться с армянскими *сераффами*, которым он задолжал в менее счастливое для него время. И до такой степени ослабли власть султана и общественная нравственность, что редко наказываются эти знатные воры, между тем как иногда берут под стражу Армяны, их сообщников. Даже самое открытие явного шуговства не приносит безчестия виновному: он может, в продолжение еще нескольких месяцев после того, занимать самое высокое место в государстве. По этой-то самой причине и каждый из этих счастливых выходцев, желая сохранить выгодную свою должность, ищет себе опоры в каком-либо иностранном посланнике, который бы поддержал его своим влиянием. Одним словом, каждый из них только и заботится о личном своем положении, хотя бы тут шло дело о самых важных выгодах государства.

(Продолж. в след. №.)

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Советъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства симъ имеетъ честь объявить гг. сельскимъ хозяевамъ, что въ депо Общества продаются, выписанныя изъ Америки машины для очистки хлопчатой бумаги отъ сѣмянъ, устроенныя по образцу американской, изобрѣтенной Витгеймомъ и усовершенствованной Корверомъ.

ФАГЕ

честь имеетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ ново-открытомъ его магазинѣ, что на Головинскомъ проспектѣ, полученъ новый транспортъ товаровъ изъ-за границы.

ПРИБАЛИ: августа 7-го: изъ Ставрополя генералъ-майоръ *Володской*, изъ Анапура подполковникъ *Корановъ*, изъ Александрополя подпоручикъ *Кузнецовъ*. 8-го: изъ Маггиса статскій совѣтникъ *Богдановъ*, изъ Ставрополя подполковникъ *Шушковъ*, изъ Владикавказа штабъ-капитанъ *Икулинъ*. 9-го: изъ Кутаиса коллежскій совѣтникъ *Ваневъ*, изъ Душета подполковникъ *Савиновъ*, изъ Александрополя штабъ-ротмистръ князь *Дундуковъ*, изъ Владикавказа титулярный совѣтникъ *Мадатовъ*. 10-го: изъ С. Петербурга коллежскій ассесоръ *Остолоповъ*, изъ Ахалцыха губернскаго секретарь *Бакрадзе*, изъ сел. Ратсванн штабъ-капитанъ князь *Арштинскій*.

ВЫБРАЛИ: августа 8-го: въ Эривань титулярный совѣтникъ *Болтенко*, въ С. Петербургъ прапорщикъ *Назиминъ*. 10-го: въ Ахалкаки сотникъ *Сельчиновъ*, въ Закаталы прапорщикъ князь *Тулановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°		Смрость воздуха	Барометръ при 13 ^{1/2} Р°. Русс. полушн.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нашм.	Нашб.
6 го Августа.	7 утра.	+13,3	+12,3	0,88	571,14	В. оч. слаб.	Облачно.	+11,6	+20,2
	1 попол.	+18,4	+14,1	0,58	570,15	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+16,2	+14,0	0,76	570,31	С. оч. слаб.	Обл. разс.		
7-го Августа.	7 утра.	+13,6	+13,2	0,95	570,45	ЮВ. слаб.	Облачно жем. д.	-12,6	+20,2
	1 попол.	+18,4	+14,4	0,61	569,38	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+16,4	+13,5	0,69	568,82	Тихо.	Обл. разс.		
8-го Августа.	7 утра.	+14,9	+13,2	0,80	569,71	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+12,0	+20,2
	1 попол.	+18,9	+13,6	0,50	569,61	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+16,6	+13,3	0,65	569,41	Тихо.	Облачно.		
9 го Августа.	7 утра.	+14,4	+13,2	0,86	570,05	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.	+12,8	+19,3
	1 попол.	+18,0	+14,4	0,64	570,14	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+16,0	+13,6	0,74	570,78	С. слаб.	Облачно и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ИЗВѢСТІЕ СЪ БѢЛАГО МОРЯ.

Въ дополненіе къ напечатанному въ 60 № «Кавказа» извѣстію о бомбардированіи Соловецкаго Монастыря, полагаемъ, что для нашихъ читателей будетъ пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ назидательно прочесть донесеніе объ означенномъ событіи самого настоятеля монастыря, архимандрита *Александра*, который, бывъ въ этомъ случаѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, описалъ происшествіе во всей подробности, въ духѣ христіанскаго благочестія и смиренія.

Донесеніе Святѣйшему Синоду настоятеля ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря, архимандрита Александра, отъ 10 іюля 1854 года.

Имѣю честь Святѣйшему Правительствующему Синоду почтительнѣйше донести о нападеніи Англичанъ на уединенную Соловецкую Обитель.

Предшествующія обстоятельства сего событія были слѣдующія:

Мы имѣли уже достовѣрные слухи, что Англичане хотѣтъ придти къ нашему монастырю. Оттого приняты были у насъ заблаговременно всѣ мѣры предосторожности и приготовленія къ оборонѣ, если послѣдуетъ нападеніе отъ непріятеля.

Сего іюля мѣсяца 6 числа, въ 8 часу до полудня, сторожа съ башни монастырской увидѣли два судна непріятельскія, которыя, подойдя къ монастырю на 10 верстѣ, остановились на якорѣ; я тотчасъ, по отслуженіи молебна Божіей Матери и Преподобнымъ соловецкимъ, сдѣлалъ крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ, съ чудотворными иконами, сказалъ должное увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ другимъ живущимъ въ монастырѣ для богомоленія, стать храбро за вѣру и св. обитель, всѣхъ воодушевилъ и предался въ волю Божію. Судна непріятельскія, простоявши на якоряхъ около пяти часовъ, снялись и поплыли при сильномъ попутномъ вѣтрѣ, какъ будто въ г. Кемь; въ то время я и завѣдывающій инвалидною командою прапорщикъ *Никоновичъ* отправились верхомъ, взявши два трехъ-фунтовыхъ орудія съ охотниками нижнихъ чиновъ, богомольцевъ и послушниковъ, по острову, слѣдить непріятеля за лѣсомъ. Хотя и была уже батарея сдѣлана за два дня предъ тѣмъ, но мы хотѣли еще защиту устроить, ѣздили и ходили по острову около четырехъ часовъ, какъ вдругъ увидѣли, что два трехмачтовые фрегата съ архимедовыми машинами, съ орудіями на каждомъ около шестидесяти, тѣ самыя, которые удалялись въ море, подходятъ прямо къ монастырю; я и прапорщикъ *Никоновичъ* отправились въ монастырь, а фейерверкеръ артиллерійскій, съ двумя орудіями, да два унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ инвалидовъ, съ охотниками, конямъ ружья выданы были: часть изъ монастырскаго арсенала, а часть изъ крестьянскихъ—остались въ батарее, въ такомъ положеніи, что ихъ и незамѣтно; непріятельское судно стало противу самой батареи и пустило ядро

въ монастырь, въ св. ворота, но не попало, а въ стѣну, и стало продолжать бомбардировку съ одного судна, а другое, въ недалекомъ разстояніи, стало на якорѣ; по третьемъ выстрѣлѣ, сдѣланъ выстрѣлъ съ нашей батареи, изъ двухъ орудій трехъ-фунтовыхъ, такъ мѣтко и удачно, что отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдѣлалось поврежденіе въ непріятельскомъ суднѣ (и говорятъ, что при этомъ еще рапелъ одинъ Англичанинъ), которое, путивши около тридцати выстрѣловъ, удалилось къ другому судну, не подалеку отъ берега, стало на якорѣ и тутъ же, въ глазахъ нашихъ, производило починку.

Ночь съ 6-го на 7-е число, всѣ въ монастырѣ провели спокойно на молитвѣ и на стражѣ.

На другой день, 7-го числа, наканунѣ праздника Казанскія Божія Матери, поутру, въ началѣ 6 часа, при концѣ утрени, въ Соборной Преображенія Господня церкви, прислана съ парохода-фрегата, именуемаго «Брискъ», на гребномъ парламентерскомъ суднѣ подъ бѣлымъ флагомъ, депеша, на англійскомъ языкѣ, съ другою переведенною съ нее на русскій, на которой подписанъ слѣдующая: «6 (18) іюля Эрасмусъ Оманей, капитанъ фрегата ея великобританскаго величества и главнокомандующій эскадрою на Бѣломъ Морѣ», и проч. и проч. Въ ней онъ, объявляя, что монастырь принялъ на себя характеръ военной крѣпости и дѣлана 6-го числа пальба на англійскій флагъ, предложилъ за это, во удовлетвореніе, кондиціи въ 4-хъ пунктахъ, требуя, чтобъ комендантъ гарнизона лично (полагая, что у насъ есть комендантъ) самъ отдалъ свою шпагу чрезъ три часа, и безусловно весь гарнизонъ съ пушками, оружіемъ и проч.—чрезъ шесть часовъ, и что, въ случаѣ нападенія на парламентерскій флагъ, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ. На конвертѣ сей депеши написано по-русски слѣдующее: «По дѣламъ ея великобританской величества его высокоблагородію, главному офицеру по военной части. Соловецкой».

По распечатаніи депеши, узнавъ грозное содержаніе ея, сдѣланъ былъ, ни мало не медля, за подписью «Соловецкій Монастырь» письменный отвѣтъ, съ отказомъ въ требованіи непріятеля, и о бывшей пальбѣ изъяснено, что отъ Соловецкаго Монастыря началась она уже послѣ открытія съ парохода пальбы ядрами, и тогда уже необходимость заставила монастырь обороняться. Отвѣтъ посланъ на суднѣ, съ живущимъ для богомоленія отставнымъ коллежскимъ ассессоромъ *Соколовымъ*, при полученіи коего объявлено ему, что за отказомъ начнется бомбардированіе и монастырь всемъ будетъ разоренъ, и при этомъ высадутся находящіеся на пароходѣ русскіе плѣнные. Соколовъ на это отвѣчалъ, что безъ согласія архимандрита принять плѣнныхъ на берегъ не можно; но они повторали, что это сдѣлають, однакожь не высадили никого, вѣроятно потому, что видѣли изъ лѣса выглядывающихъ охотниковъ съ ружьями, кото-

рые дѣйствительно поставлены были для того, чтобы подъ предлогомъ плѣнныхъ не высадили своихъ стрѣлковъ.

Неудовлетворенный непріятель въ его желаніяхъ, началъ изготавляться къ нападенію на монастырь, и разведя пары, въ 7³/₄ часа утра 7-го числа открылъ съ двухъ судовъ канонаду ужасную, продолжавшуюся 9¹/₄ часовъ ядрами, бомбами, гранатами, картечью, 3-хъ пудовыми, 96-ти-фунтовыми, 36-ти-фунтовыми и 24-хъ-фунтовыми калеными ядрами.

Съ нашей стороны отстрѣливались, съ монастырской стѣны, присланными изъ г. Архангельска, по распоряженію господина военнаго-губернатора, 8-ю пушками шести-фунтоваго калибра и монастырскими изъ батарей двумя орудіями.

Между-тѣмъ въ трехъ церквахъ монастыря производилось богослуженіе, для испрошенія у Господа Бога противъ враговъ помощи. Сдѣлали изъ Соборной Преображенія Господня церкви вторичный крестный ходъ съ чудотворными иконами вокругъ монастыря по крѣпостной стѣнѣ, подъ деревянною крышею ея, въ то время, когда происходила яростная пальба изъ двухъ судовъ въ одно мѣсто, и видимо самъ Господь поборалъ по насъ: пробивало крышу ядрами, въ виду крестнаго хода, но никому вреда не причинило; всѣ со слезами и радостію шли по стѣнѣ, а по окончаніи хода еще посланъ былъ монахъ съ Чудотворнымъ Образомъ Божіей Матери, для обнесенія по стѣнѣ, чтобы находящіеся на ней, у пушекъ и для разныхъ другихъ работъ, люди могли приложиться къ образу Царицы Небесной. По крестномъ ходѣ, я, со всею братією, находился безвыходно въ церкви св. угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, выходя для нужныхъ распоряженій на малое время; пѣли молебныя пѣнія: Преображенію Господню, Божіей Матери, Святителю Николаю Чудотворцу, Преподобнымъ Отцамъ Зосимѣ и Савватію, Святителю Филиппу, до самаго прекращенія пальбы, которая, продолжаясь девять съ четвертью часовъ, кончилась въ пять часовъ; въ оба боевые дня изъ людей монастыря не было ни одного ни убитаго, ни раненаго, хотя они, по усердію своему, подъ ядрами, исполняли свое дѣло внутри и внѣ монастыря, по стѣнѣ и крѣпостной крышѣ, которая только въ некоторыхъ мѣстахъ пробита непріятельскими ядрами, сдѣлавшими небольшія пробоины.

Великое заступленіе и ходатайство предъ Богомъ соловецкихъ чудотворцевъ о св. обители! Всѣ безчеловѣчныя усилія непріятеля, клонившіяся къ тому, чтобы совершенное нанести разрушеніе ей своими страшными снарядами, посрамлены; обитель осталась въ цѣлости, и поврежденія оказались самыя незначительныя, могущія быть исправленными въ нѣсколько часовъ; нигдѣ возгоренія отъ снарядовъ не было, а гдѣ огонь и показывался, тамъ въ то время легко утушались его накидкою войлоковъ, смоченныхъ водою, и малыми заливыми брандспойтами, разставленными по крѣпостной стѣнѣ.

Повреждена состоящая за монастырем огромная деревянная гостиница двух-этажная, которая бывает занимаема в летнее время приѣзжими богомольцами; но и ее, стоящую на открытом мѣстѣ безъ защиты, непріятель не могъ ни зажечь, ни разрушить калеными ядрами.

Хотя мы и полагали, что на другой день, т. е. 8-го числа, непріятель начнетъ опять бомбардированіе, но этого, благодареніе Господу Богу, не допустившему вредить св. обители, не случилось. Ибо непріятель, за безуспѣшностію своихъ усилій къ разрушенію ея, ушелъ 8-го числа, поутру въ 7-мъ часу, съ обоими судами, и мы, воздавъ Всевышнему благодареніе, при 3-хъ-дневномъ постѣ — сухояденіи и крестномъ ходѣ по стѣнѣ, остаемся до сего времени въ совершенномъ покоѣствіи.

Церквей, внутри, ничто нмало не коснулось, хотя непріятель старался мѣтить въ нихъ и въ куполы церковные; сіе видно изъ того, что на Никольской Церквей сдѣланъ небольшой проломъ и сорванъ желѣзный листъ снарядомъ, который вылетѣлъ изъ пролома, не причинивъ другаго вреда; да въ кладбищенской церквей, находящейся за монастыремъ, есть знакъ, что ядро навывлетъ прошло сквозь стѣну церковную и вырвало немного кирпича. Непріятель пускалъ бомбы и въ часовни, которыя въ противной сторонѣ отъ монастыря въ близкомъ разстояніи отъ берега, но оныя не попадали.

При возвращеніи своемъ отъ монастыря въ море, непріятель обезславилъ себя и святотатствомъ: дошедъ до острова, именуемаго Заяцкимъ (на коемъ имѣется деревянная церковь во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, построенная по повелѣнію Петра Великаго, въ бытность Его Величества въ Соловецкомъ Монастырѣ), сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и, остановившись, сошелъ на островъ, прямо устремился въ церковь, разрубилъ двери топоромъ, разломалъ кружку, разсыпалъ мѣдныя деньги по полу, растворилъ Царскія врата, раскрылъ Св. Жертвенникъ, и уходя, взялъ три колокольчика въ четырнадцать фунтовъ и снялъ съ Иконы Матери Божіей два крестика, повѣшенныхъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ богомольцами, и отправился къ Архангельску или Онегѣ; при этой церквей живутъ двое стариковъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, любящихъ пустынную жизнь, имѣющихъ приглядъ за церквейю и строеніемъ; они не подалеку церквей сидѣли въ каменной горѣ и видѣли все происходившее.

Достойно удивленія, что: а) при сильной канонадѣ, по всему монастырю падали цѣлыя и кусками бомбы и картечи, и не только не ранило никого изъ людей, ни даже малыхъ птичекъ, чаекъ, еще не оперившихся, которыя на землѣ по всему монастырю сидѣли; а не мало бомбъ падало въ Св. Озеро за монастыремъ, цѣны же найдены не разорвавшимися, и б) послѣдній выстрѣлъ былъ въ монастырь 7 числа въ 5 часовъ, когда колоколъ возвѣстилъ, что наступаетъ время молитвы Заступницъ Усердной нашего любезнаго отечества, въ день празднованія Казанской Иконы Божіей Матери, и бомба пролетѣла насквозь по выше Лика Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы. Икона эта въ боль-

шомъ видѣ, отличной древней живописи, надъ западными дверями, при входѣ въ большой холодный соборъ, времени Святителя Филиппа; эту рану благоволила Царица Небесная принять въ образѣ своемъ за насъ, какъ Сынъ Ея за весь міръ, и мы, кончивши вечернюю молитву, начали по всемъ церквамъ всенощную, а на другой день, 8-го числа, отслуживши раннюю литургію по всемъ церквамъ, опять сдѣлали крестный ходъ по стѣнѣ, и въ то время стали спиматься съ якоря въ очахъ нашихъ непріятель; по окончаніи крестнаго хода отслужили на дворѣ предъ пораненною иконою Божіей Матери соборно молебень, и я читалъ со слезами акаѣистъ Божіей Матери, и всѣ люди на колыняхъ молились и плакали отъ избытка чувствъ радости.

Осмѣливаюсь смиреннѣе просить Святѣйшій Синодъ: а) чтобы дозволено было пробоину на иконѣ Божіей Матери, Знаменія Пресвятой Богородицы, оставить навсегда, задрывъ легкимъ чѣмъ-нибудь, а подъ иконою сдѣлать надпись, означающую событие; б) и въ другихъ мѣстахъ пробоины означить черными красками; в) ежегодно совершать: 7-го числа іюля строгій постъ, а 8-го числа крестный ходъ вокругъ монастыря по стѣнѣ и служить молебень предъ пораненною иконою Божіей Матери, предъ дверями большого собора; г) ежедневно на литургіи, по маломъ входѣ послѣ тропарей, пѣть кондакъ Божіей Матери: «Не имамы иныя помощи»; а по окончаніи литургіи: «Подъ твою милость», кромѣ великихъ господскихъ праздниковъ, и д) изъ ядеръ и бомбъ, набросанныхъ въ монастырь и видъ онаго, кои собраны въ большомъ количествѣ и еще собираются, сдѣлать въ Святыхъ Воротахъ пирамиду съ надписью приличною, и поставить тутъ же тѣ два маленькія монастырскія орудія, которыя въ оба дня выдержали нападеніе. При этихъ орудіяхъ, какъ и при пирамидѣ изъ ядеръ, если благословитъ Святѣйшій Синодъ, сдѣлаю приличную надпись.

Д Е Л О Е М Н А

капитана англійскаго фрегата «Брискъ», Омманей:

Part of the British squadron stationed in the White Sea, having arrived in this anchorage to day and the undersigned finding, that the monastery of Solovetskoi has assumed the character of a military fortress by harbouring a garrison of troops belonging to the Imperial Russian government and that the said force has fired upon the Flag of Her Britannic Majesty's naval forces: the Commander of the British squadron before proceeding to exact reparation upon an establishment possessing the character of Sanctity, offers the following conditions.

1-st The unconditional surrender of the whole garrison quartered on the island of «Solovetskoi» including cannons, arms, colors and munitions of war.

2-d Should any act of aggression be committed against the flag of truce by which these conditions are conveyed, the bombardment of the Monastery will immediately follow.

3-d. Unless the Commandant of the garrison personally delivers up his sword, on board Her Majesty's, steam ship «Brisk» in the space of

three hours after these conditions are conveyed it will be understood, that they are not accepted and the bombardment must necessarily follow.

4-d The garrison will lay down their arms and surrender themselves prisoners of war on the island of Pesi in Solovetskoi bay in the space of six hours after the receipt of these terms.

Given on board Her Britannic Majesty's steam-ship: «Brisk» in Solovetskoi Roads, this 18-th day of Juli 1854.

Erasmus Ommaney.

Captain of Her Britannic Majesty's ship «Eurydice» and Senior Naval Officer in command of Her Britannic Majesty's squadron in the White Sea.

Переводъ (*).

Написано: Erasmus Ommaney.

Часть Эскадрона Ея Великобританской Величества, раставляваемаго въ Бѣломъ Морѣ, кидавшая якорь сегодня 6 (18) дня Іюля мѣсяца 1854 года и нижеподписавшіеся находившіи что монастырь Соловецкаго приняла на себя характера военной крѣпости, имѣя при себя гарнизона солдатъ Его Императорской Величества Государя Всероссийскаго, и что эти солдаты сегодняшней день полили на Англійской флагъ, Капитанъ Командующій Эскадрона передъ тѣмъ чтобы начать требовать удовлетвореніе отъ заведенія свѣтаго характера, предлагаетъ слѣдующіи кондиціи:

1) Бѣзусловной уступку цѣлаго гарнизона, находившіеся на островѣ Соловецкаго, вмѣстѣ со всеми пушками, оружіями, флагами, и военными припасами.

2) Вслучаѣ какою не будь нападеніи на Парламентаго флагъ, съ которымъ сія бумага передана, въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря немедленно послѣдить.

3) Еслии Командантъ гарнизона не передаетъ самъ, свою шпагу на военномъ пароходѣ Е. В. В. «Брискъ» не позже какъ чрезъ трехъ часовъ, послѣ полученія сія бумаги, то будетъ понято, что сіи кондиціи отказаны и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря долженъ немедленно послѣдовать.

4) Весь гарнизонъ со всеми оружіями сдаваться долженъ какъ военныя плѣнники на Островѣ «Пези» въ Соловецкой бухтѣ не позже какъ черезъ шесть часовъ послѣ полученія сія бумаги.

Дано, при Соловецкой на военномъ пароходѣ «Брискъ», Е. В. В. сего 6 (18) дня Іюля мѣсяца 1854 года.

Подписано Эразмусъ Омманей, Капитанъ фрегата Е. В. В. «Юридисей», и Главной Командующій Эскадрона въ Бѣломъ Морѣ, и проч. и проч. (Русск. Инвал.)

(*). Переводъ этотъ, сдѣланный на англійской эскадрѣ и присланный самимъ капитаномъ оной въ Соловецкій Монастырь, съ подлинною депешою на англійскомъ языкѣ, помѣщается здѣсь съ буквальною точностію.